

ГЛАВА 18. ИСХОД СРАЖЕНИЯ

“Кажется, что Вы смогли успешно отступить”.

“Ну, Кимон действительно необыкновенный, в конце концов. Кахаха”.

После того, как они истощились, они оба отделились друг от друга, как будто они заранее запланировали так сделать. Балдиас и Стракулес могли почувствовать, что сражение закончилось.

“Вы пойдете за нами?”

“Нет. В конце концов, Вы скроетесь, используя скорость конницы”.

“Гахахахаха! Благодаря Вам я смог позабавиться в этом сражении!”

“Хмпх, в конце концов, это - не больше чем игра”.

“Ты не честен, не так ли? Ну, это так ... Ну, я в этом не уверен, но позволь мне сказать тебе одну вещь”.

“...?”

Стракулес улыбнулся, эта улыбка имела глубокое значение для Балдиаса, которому было любопытно то, что он собирался сказать.

“Времена меняются! Наступает эра, о которой мы ничего не знаем!”

Стракулес распростер свои руки и крикнул. Это было до такой степени, что его счастье можно было чувствовать даже через шлем. Балдиас приподнял свой козырек.

“Ты увидел что-нибудь во всем этом фарсе?”

“Достаточно много. Для начала это не просто война. Позволь сказать, что я прошел через многое”.

Сказав это, Стракулес, умело обращаясь уздой, повернул свою лошадь.

“Мы оба не захотим опоздать на то, что скоро придет, гухахаха”.

“Я не намериваюсь следовать за вами. Если ты собираешься отступить, то сделай уже это”.

“Гахахахаха. Хорошо тогда, прощай!”

Повернувшись спиной, он галантно покинул поле битвы, он был переполнен амбициями до такой степени, что невозможно было представить, что та спина, являлась спиной побежденного генерала.

“Новая эра? Как глупо”.

Однако у Балдиаса было предчувствие. Он чувствовал, что, что-то собиралось измениться. В этом случае, тот факт, что они смогли взять Раконию назад, являлся признаком этого ...

До сих пор, территория Раконии считалась частью Аркадии на карте около десяти лет. Это было очень длительным периодом правления. На этот раз Аркадия решила управлять этой землей в течение еще более длительного периода времени. Это было началом войны между королевствами Аркадии и Остоберг.

К кому из них склонялось преимущество, никто еще не знал.

○

“..., Виллиан, Виллиан!”

“... Гм”.

Когда Виллиан открыл свои глаза, он увидел Карла с заплаканным лицом. Вокруг него были люди из отряда, состоявшей из десяти человек, частью которой они были. Там был потолок, это означало, что он был в лагерьной стоянке аркадской армии.

“Я ..., Что произошло со мной?”

“Это не просто то, что произошло с тобой! Ты внезапно сбежал и подошел к стенам. Мы отчаянно попытались последовать за тобой, но там было так много людей ..., Когда ты спрыгнул со стены, я запаниковал и больше не понимал то, что происходило!”

Необычно для него, Карл показал сердитое выражение лица. Виллиан почувствовал странное чувство истощения, когда посмотрел на его выражение лица. Позволив Карлу кричать на себя, Виллиан приступил приводить свой разум в порядок.

“” В этот раз, я проиграл. На этот раз, остались только слабые воспоминания. Там был черный

баран, который сильно пылал в огне. Я не могу вспомнить, откуда пришли эти воспоминания, но из-за тяжести той последней атаки ... моя рука получила ожоги”””.

Нечувствительность на его ладони все еще не исчезла. Это подтверждало то, что его воспоминания были верны.

”” Зверь, это был как зверь. Я, отраженный в их глазах, был точно таким же, как устрашающий зверь”.

Виллиан вспомнил свое отражение в глазах людей, которых он убил. Он пускал слюни, смешанные с кровью, его лицо искривилось до неузнаваемости, а его глаза были налиты кровью. Внешность Виллиана была настолько ужасающей, что не было ничего, что могло бы что-нибудь с этим сделать.

”” После этого я ... встретился с сестрой. Мы разговаривали с ней как обычно Нет, после того, как мы поговорили, я стал ею? Как будто. Что-то вроде этого так глупо”””.

Однако нечувствительность, которая осталась в руке Виллиана и воспоминания, которые остались в его голове о монологе между ним и его сестрой, определенно были там. В это было трудно поверить, но, когда он сталкивался с врагом, Виллиан вообще не мог контролировать свое тело.

”” Я пострадал от той вещи, которая окружала того человека и потерял над собой контроль. Помимо этого, я вступил в схватку с кем-то, кто был намного более отдаленным в мире, чем я ... ””.

””Пфф, каках ...””

”Кхахахахахахаха!”

Люди, окружавшие его, были поражены.

”Что такое, Виллиан? Ты зол? Я наговорил слишком много?”

”Ха-ха, нет Карл, ты не виноват. Это из-за того, что я недостаточно хорош, и я смог заметить это только сейчас. Я думал о себе, как о ком-то, кто был разумен; я думал о себе, как о ком-то, кто спокоен. Однако, после открытия крышки ... Было все это. Я не могу не посмеяться над этим”.

Виллиан злился на себя. Он хотел пнуть себя, за то, что был таким самоуверенным. Он не был превосходен. Он только полагал, что был превосходным. Он думал, что все, что он узнал из книг, было правдой и смотрел на вещи только с теоретической стороны. Он, кто был воплощением всего этого, ошибся в себе.

“Виллиан, ты уже достаточно хорош. Я же, ни в чем не преуспел, в конце концов”.

Виллиан был благодарен Карлу за его утешения. Он получил слова утешения от Карла, который был более низкого положения, чем он. Это было полным позором. Однако прямо сейчас, это было чем-то комфортным. Он должен отбросить это чувство гнева, эту глупость, все эти отрицательные чувства.

“Спасибо Карл. Твои слова действительно помогли мне”.

Это было уровень движущей силы Виллиана. Он быстро удалил те чувства гнева, которые были направлены на него самого.

“Простите меня все. Простите, за доставленные мною, проблемы”.

Почему он опустил голову перед этой мелюзгой, имена которых, он даже не помнит? Это было из-за его ошибок. Поскольку он потерпел неудачу, ему нужно было опустить голову. Это означало проигрыш.

“” Я больше ... никогда не проиграю””.

Теперь, все, что ему было нужно, это только продолжать побеждать. Он должен был продолжать побеждать и занять высокое положение, где люди склоняли бы свои головы ему. Он стал бы выше, чем кто-либо, стоял бы выше, чем кто-либо ...

“” Я не проиграю. Я буду побеждать, и только побеждать”.

Виллиан дал себе клятву. Он поклялся, что отныне больше не проиграет.